

Чжоу Юнь, закончив свои дела, собирался покинуть аптекарский огород, но четверо его спутников не хотели уходить: «Президент, если у вас есть дела, идите вперед, мы еще немного потренируемся!»

Чжоу Юнь ответил: «Хорошо. Но не выбирайте этот участок, перейдите на другой. Рядом есть поле с мутировавшим корнем пуэрарии, оно подойдет. Не тратьте время зря.»

Четверо были в восторге: «Поняли!» Они сразу же собрались вместе, чтобы обсудить свои ощущения и методы применения способностей, глядя на Чжоу Юня с горящими глазами.

Чжоу Хайцин взволнованно сказал: «Этот прием действительно мощный, президент! Можно ли научить ему других членов гильдии?»

Чжоу Юнь ответил: «Конечно, я привел вас сюда, чтобы вы научили других. Иначе как мы сможем помочь на севере?»

Этот резонанс требовал объединения множества талантливых древесных сверхспособных, знакомых с потоком энергии. В прошлой жизни он проводил занятия, и обычно только те, кто достиг третьего уровня, могли использовать этот прием. Но сейчас он позволил им самим разобраться, возможно, они найдут свои методы.

В этой жизни он не собирался делать все сам. Ученики, если их заставлять, не ценят знания и избегают учебы.

Лучше, когда у них есть внутренняя мотивация учиться и овладевать навыками. Тогда их легче учить.

Учитель был прав - в прошлой жизни он потратил слишком много времени на посредственностей.

Е Цзэюй сказал: «Президент, вы действительно бескорыстны.»

Чэнь Хуэйцзюнь добавил: «Президент, этот прием стоит ограничить членами гильдии. Так мы сможем привлечь больше людей.»

Учитель Чэнь, глаза сверкая, сказал: «Раньше я беспокоился, что они не захотят выходить, боясь рисков. Но с этим резонансом... нет, с этой силой природы, я уверен, что члены гильдии будут активно записываться!»

Лу Лулу тоже восторженно похвалила: «Это так практично!»

Чжоу Юнь: «...»

Под горящими взглядами четверых он покинул огород, сел на горный велосипед и отправился обратно в специальный изолятор.

На лужайке перед изолятором Комета играла с Чжао И в летающий диск. Чжао И, хотя и не видел, чувствовал, как его броски ловит большая собака, и смеялся от радости, его бледное лицо покрылось румянцем.

Комета, держа диск в зубах, подбежала к Чжоу Юню, виляя хвостом, чтобы похвастаться.

Чжоу Юнь, видя, что Комета веселится, погладил ее по голове и похвалил, позволив ей продолжить играть.

Он поднялся наверх, чтобы проверить, как Шэнь Лань и другие справляются в изоляторе. Пока они спали, он снова подпитал их энергией, а затем вышел.

Чжу Чжуан, глядя в окно, улыбнулся: «Сяо Чэн пригнал пожарную машину. Давайте спустимся.»

Чжоу Юнь и Чжу Чжуан спустились вниз и увидели, что Цинь Му уже там. Он привез внедорожник, нагруженный альпинистским снаряжением, палатками, едой и прочим.

Цинь Чэн припарковал пожарную машину и вышел, недоумевая: «Зачем нам пожарная машина? Пришлось изрядно потрудиться, чтобы ее одолжить, и топливо обошлось недешево.»

Цинь Му объяснил: «Эта мутировавшая лягушка огромна. Свидетели говорят, что она размером с леопарда.»

«Вот это да!» – Цинь Чэн был поражен. «Такая большая лягушка!» Он начал беспокоиться: «Чем мы будем ее кормить? Мутировавшими мухами или комарами?»

Чжоу Юнь: «... Свидетели видели, как она ела змей, например, куфий. Это хищник, так что, вероятно, можно кормить мясом.»

Цинь Чэн сокрушался: «Ох, содержать Комету уже сложно. Получается, утки – самый дешевый вариант.»

Цинь Му добавил: «Не стоит судить только по аппетиту. Она еще и отлично сражается. И если нам повезет, и это мутировавшая теневая лягушка, у нас будет много темных головастиков.»

Цинь Чэн задумчиво почесал подбородок: «А это самец или самка? Если самка, где мы найдем такого же огромного самца для спаривания?»

Чжоу Юнь: «...»

Чжу Чжуан: «...»

Цинь Му поддержал брата: «С самцом тоже проблемы... Где мы найдем самку?»

Чжу Чжуан объяснил: «Лягушки могут оплодотворяться внешне. Сперма самца и яйцеклетки самки могут соединиться в воде, образуя оплодотворенные яйца, которые затем развиваются в головастиков.»

Цинь Чэн понял: «Ясно. Но в таком случае, размеры могут не совпадать...»

Цинь Му сказал: «Мы можем поэкспериментировать. Ты можешь постепенно разобраться.»

Чжоу Юнь, не выдержав, сменил тему: «Давайте поймаем еще мутировавших фазанов и диких птиц.»

Цинь Чэн, глядя на Комету, которая бегала за диском, сказал: «Комета будет разочарована. Она обожает охотиться на них, а теперь мы их поймаем, но не дадим ей. Это жестоко.»

Чжоу Юнь, глядя на Комету, слегка улыбнулся: «Оставим ей что-нибудь другое.» Он помахал рукой: «Комета, хватит играть, пора идти.»

Трое с Кометой сели в машину и отправились к горам Чжаояо. Горы были недалеко от

Бэймина, обычно дорога занимала час, но после апокалипсиса путь стал сложнее.

Возможно, их машина была слишком заметной, но по пути они не столкнулись с грабителями, хотя периодически на них нападали мутировавшие животные и зомби.

Они просто сбивали их, полагаясь на размер машины.

Чжоу Юнь сказал: «В прошлый раз, когда мы ехали в горы, грабителей было много.»

Цинь Чэн ответил: «После жары, которая держалась несколько дней без дождя, на улице стало слишком жарко, и обычным людям трудно находиться вне базы. К тому же, мутировавшие звери и насекомые становятся все более ядовитыми, и обычным людям действительно сложно выжить вне базы.»

«Сейчас на улице в основном сверхспособные, и неизвестно, кто сильнее, так что грабить стало опасно. Наша жизнь уже довольно хороша.»

Чжоу Юнь подумал о прошлой жизни, когда он оставался в базе, занимаясь исследованиями, лечением и выращиванием мутировавших трав. Он действительно мало обращал внимания на внешний мир.

В прошлой жизни нашествия саранчи и захваты баз, должно быть, происходили вне его поля зрения, и Гуань Юаньфэн сделал очень много.

Он снова достал телефон, хотел написать сообщение, но вспомнил, что Гуань Юаньфэн, вероятно, занят. К тому же, если они начнут переписываться, он упомянет, что находится в горах, и это вызовет беспокойство.

Лучше промолчать.

Он с радостью решил это и открыл книгу.

Через два часа они наконец добрались до подножия горы и начали подъем. Чтобы действовать быстро, они отпустили Комету вперед, чтобы она прокладывала путь. По пути поднялся переполох – куры и змеи разбежались, а звери благоразумно избегали этих охотников.

Следуя нарисованной карте свидетеля, они быстро нашли пещеру. Вход был скрыт кустами, но огромный клен, растущий на камне, был замечен.

Войдя в пещеру, они включили налобные фонари и осторожно продвигались внутрь по скользким камням.

Пещера была типичной карстовой, с множеством сталактитов и сталагмитов, образующих причудливые формы.

Пол был неровным, и чем дальше они шли, тем уже становился проход. В глубине они нашли глубокий пруд. С помощью мощного фонаря они увидели, что под водой есть дополнительные проходы, ведущие в неизвестные глубины.

Они осветили фонарями все вокруг, но в пещере были только ящерицы и насекомые. Комета тоже все обнюхала, но следов мутировавшей пещерной лягушки не было.

Цинь Чэн сказал: «Пещера уходит под воду. Мы не сможем туда попасть. Может, лягушка тоже под водой?»

«В горах есть другие пещеры. Может, поищем там?»

Чжоу Юнь ответил: «Эти пещерные лягушки редки, потому что для размножения и жизни им нужна особая водная среда. Головастиков часто едят змеи, поэтому они редки. Если мы не поймаем эту, найти другую водную лягушку будет сложно.»

Цинь Чэн спросил: «А если она не выйдет? Надо было взять удочку.»

Цинь Му сказал: «Удочка есть, я взял. Вопрос в том, какую наживку использовать? Ядро? Для лягушек нужна живая наживка. Не будем же мы ловить змею.»

Цинь Чэн потирал руки: «Логично. Я и Комета пойдем поймаем змею.» Комета, как будто поняв, завывала.

Чжоу Юнь: «...» Он всегда поражался странным идеям этих братьев.

Он подумал, что использовать медовые шарики с женьшенем в качестве приманки не будет нарушением договора. Ведь приманка – это шарики, а не он сам.

Он сказал: «Дай удочку. У меня есть наживка.»

Цинь Му быстро развернул свою удочку и передал ее Цинь Чэну: «Это высококлассная морская удочка, сделанная из углеродного волокна, с защитой от схода рыбы и заклинивания. Она прочная и недорогая. Это мое сокровище, не сломай ее. Сейчас такие трудно найти.»

Цинь Чэн был в недоумении: «Может, ты сам порыбачишь?»

Цинь Му ответил: «Нет, смотреть, как другие ловят рыбу, – это веселее.»

Вдруг он почувствовал сладкий аромат и обернулся. Чжоу Юнь раздавил восковую капсулу, достал шарик и насадил его на крючок. Цинь Му был поражен: «Что это за аромат?»

Цинь Чэн тоже вдохнул: «Действительно пахнет сладко, как лекарство. Хочется попробовать.»

Чжоу Юнь кратко ответил: «Медовые шарики с мутировавшим женьшенем. Быстрее закидывай.»

Крючок с шариком опустился в воду, и меньше чем через минуту дно пруда забурлило. Казалось, что из невидимых глубин пещеры выплыли бесчисленные рыбы, и поплавок задвигался.

Цинь Чэн начал быстро сматывать леску, чувствуя сильное сопротивление.

Из воды постепенно показалась огромная фигура. При свете фонаря стало видно, что пещерная лягушка действительно была размером с леопарда, с желто-зелеными узорами на коже, мерцающими таинственным светом.

Ее глаза были глубокими, с золотистым блеском, как у демона, и она злобно смотрела на них.

Сверху набросили рыболовную сеть – это Цинь Му быстро среагировал. Он начал быстро вытаскивать сеть.

Лягушка сопротивлялась, ее мощные лапы разрывали сеть, а изо рта вырывался черный туман.

Чжоу Юнь быстро применил навык рассеивания и очищения. Трое разошлись, окружив лягушку. Чжоу Юнь удержал Комету, которая рвалась в бой, и крикнул Цинь Му: «Теневая! Твоя работа! Постарайся приручить ее!»

Цинь Му выпустил Снежный Горошек, чье тело, состоящее из теней, выглядело жутко. Его глаза горели, как два огонька, и он, как дымка, бросился на теневую лягушку. Лягушка надула щеки и с низким рычанием выпустила черную ударную волну, создавая мощные энергетические колебания.

Сеть разорвалась, не выдержав удара. Снежный Горошек, легкий и проворный, прыгнул вперед, выпустив сгусток теневой энергии прямо в уязвимое место лягушки.

Каждое столкновение теневых энергий сопровождалось искажением и рассеиванием теней, создавая волны энергии.

Цинь Му стоял в стороне, сосредоточенный, его глаза были прикованы к битве, а вокруг него вился густой черный туман.

Цинь Чэн, беспокоясь, посмотрел на Чжоу Юня: «Мы не поможем?»

Чжоу Юнь ответил: «Пусть твой брат справится.»

Примерно через полчаса теневая лягушка начала выдыхаться, и частота использования навыков снизилась. Цинь Му внезапно выпустил черный теневой шар, который, как черная дыра, поглотил лягушку. Ее тело замерло, и огромное существо начало растворяться в клубах черного дыма, пока не превратилось в маленький теневой кристалл, парящий в воздухе.

Цинь Му мягко поднял руку, и кристалл медленно полетел к нему, в конечном итоге растворившись в его ладони.

Цинь Чэн открыл рот: «Что... что это?»

Цинь Му улыбнулся: «Теневое приручение. Я поглотил ее и буду кормить своей теневой энергией. Теперь она будет подчиняться мне.»

Чжоу Юнь задумчиво спросил: «Она все еще живое существо?»

Цинь Му, чья улыбка немного потускнела, ответил: «...Наверное, нет. Это теневое существо, которое я могу вызывать в любой момент.»

Цинь Чэн злорадствовал: «Ну, прощай, потомство теневой лягушки.»

<http://bllate.org/book/14690/1312394>